

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-14

УДК 304

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ НАЦИИ И СПЕЦИФИКА ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Попова С.В, Попов М.Е.

Задача интеграции российской гражданской нации входит в число центральных проблем социокультурного развития современной Россией. При решении этой сложной проблемы возникают вопросы: какие барьеры и противоречия встают на интеграционном пути? Каковы возможные механизмы их преодоления? Как влияет культурная специфика северокавказских этносов на процесс формирования общероссийской идентичности? В этом контексте очевидна актуальность осмысления проблемы гражданской интеграции на региональном уровне.

Ключевые слова: *российская идентичность; социокультурная интеграция; гражданская нация; Северный Кавказ; этничность; этнонационализм.*

THE PROBLEM OF FORMATION OF THE RUSSIAN NATION AND ITS SPECIFIC MANIFESTATIONS IN THE NORTH CAUCASUS

Popova S.V., Popov M.E.

The task of integration of the Russian civic nation is among the central challenges facing modern Russia. There are many issues to be solved. In particular, what barriers stand in the way? What are the possible mechanisms to overcome them? What is the impact of specific ethnic groups in the process of formation of Russian identity? In this context, it is clear the relevance of understanding the problem at the regional level, the importance of defining the role of the Caucasian identity in the overall system of processes of contemporary Russian socio-cultural transformation.

Keywords: *Russian national identity; sociocultural integration; civic nation; the North Caucasus; ethnicity; ethno-nationalism.*

Современная Россия стоит перед сложной задачей демократического преодоления негативного советского и постсоветского модусов культурного развития и корректировки социально-экономического курса в условиях нарастающей глобализации мира. Эта ситуация ставит страну перед лицом множества новых вызовов и острых вопросов, в числе которых и проблема социокультурной интеграции российской гражданской нации.

Общероссийская национальная идентичность является главным интеграционным ресурсом государства и общества, поэтому на ее формирование следует обращать особое внимание. В этой связи первостепенная роль принадлежит проблеме выработки ценностной системы гражданской нации, которая заявляла о себе в различных интерпретациях: «национальная идеология», «русская идея», «национальная идея» [4]. Анализируя существующую в этой области противоречивую ситуацию, приходится констатировать, что интеграция российской гражданской нации подразумевает серьезную трансформацию общественного сознания значительного числа этнонациональных субъектов России.

Постсоветские политические процессы в республиках Северного Кавказа, выразившиеся в форме этномобилизации и радикализации этничности, являются закономерным проявлением эскалации конфликтов идентичностей, явившихся следствием обострения социально-экономических и этнополитических проблем [5]. Этнорелигиозная принадлежность выступает единственным и основополагающим элементом идентификации группы и индивида, в чём сказывается примордиальный уклад северокавказской жизни. Диалог в этнических отношениях формируется в процессе традиционно-архаического межобщинного согласования интересов всех проживающих в регионе этносов, при этом незначительное ущемление этнической группы способно перечеркнуть общинный мир и целостность республики как социально-политического образования [6].

В Северо-Кавказском регионе партикуляризм этничности всегда выше гражданского чувства российской идентичности. А.А. Цуциев описывает современный спектр кавказского восприятия российской государственности: «Россия как «русское/их государство», с которым «наши» республики находятся в исторической связи и зависимости; другой вектор – становление России как общего государства, государства исторического соучастия (имеющего в своем составе республики в качестве «балансира», назначение которого – нейтрализовать естественное русское доминирование в общегосударственном масштабе). Полагается, что Россия как федеральный центр должна иметь определенные явственные черты наднациональности. «Русификация» же России, подчеркивание именно русского – в этническом смысле – основания государственности, способствует отчуждению кавказцев от России. Для них она становится

чужим государством. Но в отличие от эпохи «покровительства», такое государство наблюдается кавказцами, уже обладающими собственными почти государствами, т.е. институционально оформленной матрицей самоопределения» [9, с. 54].

А.А. Цуциев фиксирует центральное ядро проблемы интеграции / дезинтеграции северокавказских этнонациональных сообществ и российской гражданской нации. Причем такое смысловое ядро содержит несколько самостоятельных, хотя и взаимосвязанных содержательных сегментов.

Первый – это объективные идентификационные сложности этнонациональных сообществ РФ, связанные с распадом СССР. Нет сомнений в том, что в кавказском общественном сознании память о негативных итогах советского эксперимента в качестве значимой информации будет отныне, так или иначе, весьма продолжительное время проецироваться на все аспекты деятельности федеральной власти по формированию общероссийской идентичности.

Во-вторых, способность этнонациональных сообществ идентифицироваться с гражданской нацией зависит от уровня социокультурной универсальности современной России – способности выступать наднациональным, надэтническим, светским, социальным интегратором самых разных локальных сообществ (в том числе относящихся к разным цивилизационным ареалам). Между тем, как можно наблюдать в последние 15-20 лет, «наднациональность» государству с долей одного народа в населении страны более 80 % дается со значительным трудом; куда большим, нежели «советской империи», в которой этот народ составлял только половину населения. Российская Федерация по своим базовым параметрам объективно куда более «русское» государство, чем СССР. Эта существенно возросшая «русскость» дает себя знать во всех сферах социальной жизни и столь же объективным образом затрудняет «самосопряжение» кавказских социумов с РФ» [7, с. 103].

Наряду с этим, «этнизирова» структуры повседневности республиканской жизни, этнонациональные сообщества объективно в коммуникационном, социокультурном, ментальном плане отстраняются от населения «большой» России. И эта растущая степень республиканской отчужденности становится самостоятельным серьезным фактором, работающим против мигрантов из южнороссийских республик. Поэтому доминирующая российская идентификация северокавказских национальных сообществ – это главнейшее условие решения проблемы оптимизации межнациональных взаимодействий на Юге России. Именно восприятие себя, прежде всего, самостоятельными этнокультурными общностями со своими политическими, социально-экономическими, культурными интересами, отличными от интересов соседей (а зачастую прямо им противоречащими), в постсоветский период является ведущей причиной межнациональных конфликтов в пределах республик и на межреспубликанском уровне [7, с. 103-105].

Архаизация региона, последовавшая вслед за крахом социалистической экономики, породила многие, казалось бы, уже начавшие уходить в прошлое социальные институты, такие, как этнокланы. Традиции, традиционность, традиционализм оказались возведенными в культ. Этничность из сферы идентичности устойчиво проникла во все сферы жизни общества, превратившись в важнейший социально-политический институт на Северном Кавказе. Произошла политизация этничности, что во многом объясняет тенденцию роста национализма на фоне снижения остроты сепаратизма [1, с. 69-70].

Однако созданная в национальных республиках система этноэтатизма (политическая мобилизация этнических специфик культуры) не работает на сохранение самого главного в культуре – ее гуманистического потенциала. Напротив, этноэтатизм реанимирует и использует далеко не лучшие традиционалистские элементы культуры, в частности ее достаточно жесткие регулятивные нормы, в целях повсеместного культивирования «дисциплины послушания» (разумеется – властям). При этом на первый план выходит, прежде всего, принцип «первичности естественных связей» (этнических, родственных, земляческих, клановых) по сравнению с любыми иными (профессиональными, политическими и т.д.). Отсюда неизбежно вытекает ориентация местных элит к применению неформальных связей и традиционалистских процедур при решении любых значимых проблем и их предпочтению формальным, «законническим». Этноэтатизм, который в начале 90-х годов провозглашал как свою главную цель «национально-культурное возрождение», фактически ограничился тем, что поставил на службу своим узкогрупповым (клановым) целям традиционалистский «подчиняющий» потенциал этнических культур [8, с. 174-175].

Кроме того, следует отметить, что всплеск этнического самосознания 90-х годов, последовавшая за этим «суверенизация» республик и порожденный ею этноэтатизм значительно ослабили влияние русской духовной культуры на мир этнических культур региона, а реформы последних лет не переломили эту ситуацию. Более того, кавказоведы полагают, что реальная культурная ситуация на юге России пока еще колеблется между комплиментарностью, локально-конфликтными отношениями и консенсусом культур, бытующих в регионе. Изменение этой ситуации в перспективе видится в интегрирующем влиянии русской культуры, сочетающей в своей системе традиционалистские и модернистские ценности, а главное – имеющей опыт комплиментарных отношений с исламом и этническими культурами региона [10, с. 294-295].

Северный Кавказ, согласно классификации Н. Зубаревич, выделившей первоначально «три России» с точки зрения модернизации, индустриализма, постиндустриализма и сопутствующих признаков, относится к «четвертой России», которую составляют республики Северного

Кавказа и юга Сибири [3]. В социокультурном плане «четвертая Россия» – это архаизировавшийся регион с доминированием традиционалистских ориентаций, поддерживаемых архаичными социальными и политическими институтами. Справедливость подобной оценки признается политическими элитами. Для преодоления социокультурных расколов необходим уход от феномена «четвертой России», для этого нужна укоренная модернизация этих регионов [1, с. 70].

Важнейшим условием сохранения мира, стабильности и целостности северокавказских обществ их динамичного развития, является дальнейшая интеграция региона в социально-экономическое пространство РФ. В ходе этого процесса руководству республик, совместно с другими субъектами федерации необходимо добиваться того, чтобы устанавливаемая единая правовая система в стране, подкреплялась единой социально-экономической политикой Центра. В то же время при реализации региональной политики государства необходимо учитывать геополитическую конфигурацию, социально-экономическую, внутривнутриполитическую специфику того или иного субъекта [6].

Кроме того, преодоление таких деструктивных явлений, как этнический национализм, сепаратизм или религиозный фундаментализм может быть достигнуто лишь на путях дальнейшей модернизации местных обществ, сохраняющих свою культурно-историческую идентичность в гармонии с общероссийской гражданской консолидацией.

Экономический потенциал национальных республик региона и в советское время был заметно ниже общероссийского уровня, а в условиях глубокого экономического кризиса 1990-х гг. этот разрыв стал еще глубже. Во многом именно деиндустриализация экономики Северного Кавказа задает неблагоприятную направленность этнодемографическим процессам в регионе. Прежде всего, это – отток русского населения и довольно устойчивая тенденция снижения его доли в национальных республиках региона. В результате этнокультурная грань между регионом и остальной Россией становится более выраженной. Одновременно ухудшается социально-профессиональная структура населения, поскольку выезжают, главным образом, люди трудоспособного возраста с более высоким уровнем общего и профессионального образования. Усугубляются проблемы аграрного перенаселения, которые, в отдельных случаях, обращают сводят на нет процесс урбанизации общества. Наконец, изменение возрастной структуры населения в пользу более молодых поколений при крайне ограниченных возможностях трудоустройства ослабляет потенциал социально-конструктивных форм индивидуального и группового поведения.

Таким образом, актуальными задачами трансформирующихся политических систем республик Северного Кавказа представляются, решение проблем формирования новых социально-политических, социокультурных механизмов государственно-правового, хозяйственно-экономического развития этих обществ. Создание новых производств, специфических для этого региона. Принятие законодательных, материально-технических мер по развитию и обустройству горных районов. Разработка новых механизмов политико-правового, социально-экономического материально-технического регулирования и эффективного управления всем комплексом общественно значимых проблем, с учётом социокультурной специфики, геополитического положения Северного Кавказа. В тоже время, представляется важным, сохранение за Центром права на руководство, управление, организацию и контроль за жизненно важными для страны сферами деятельности [6].

Помимо разрешения открытых социальных и этнических противоречий важно уменьшить ценностные расхождения в тенденциях политического, экономического и социального развития Северного Кавказа. Здесь требуется долгосрочная, целенаправленная политика социокультурной интеграции и комплексной региональной модернизации [2]. Для этносов Северного Кавказа оптимальным способом гражданской интеграции и полноценного включения в модернизационное развитие российской нации станет активное социальное участие в процессах демократизации регионального культурно-политического пространства.

Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента МД-7429.2015.6.

Список литературы

1. Авксентьев В.А. Концепт российской цивилизации: современные контуры // Российская цивилизация: в поисках новой идентичности. – Ставрополь: Альфа Принт, 2014. С. 69-70.
2. Боров А., Кочесоков Р. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/10/07/severnyj-kavkaz-v-rossijskom-civilizacionnom-processe.-problemy-integracii-i-sinteza.html> (дата обращения 10.07.2015).
3. Зубаревич Н. Четыре России. [Электронный ресурс] / Электронное периодическое издание «Ведомости». – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii?full#cut (дата обращения 15.08.2015).

4. Попова С.В. Социально-интеграционные процессы в российском полиэтническом обществе // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. №7.1(31) (Гуманитарные и общественные науки). 372 с.
5. Попов М.Е. Социокультурная интеграция как инструмент разрешения этнополитических конфликтов на Севером Кавказе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. № 2. Т. 15. 2015. С. 95-98.
6. Саидов А.А. Основные проблемы трансформаций политических систем республик Северного Кавказа // Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: Монография / Под ред. А-Н.З. Дибирова и С.В. Сиражудиновой. – Москва. Изд-во «Перо», 2014. [Электронный ресурс]: URL: [http:// www.center-kmr.ru/](http://www.center-kmr.ru/) (дата обращения 14.08.2015).
7. Суший С.Я. Народы Северного Кавказа и проблема формирования российской гражданской нации // Научная мысль Кавказа. 2010. №3. С. 103.
8. Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития: монография. – СПб.: Астерион, 2008. С. 174-175.
9. Цуциев А.А. Русские и кавказцы: очерк привычных восприятий // Научная мысль Кавказа. 2001. № 3. С. 47-55.
10. Черноус В.В. Поликультурность Северного Кавказа: философия сотрудничества // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия (труды третьего Российского философского конгресса). – Ростов-на-Дону. 2002. Т. 2. С. 294-295.

References

1. Avksentev V.A. Kontsept rossiiskoi tsivilizatsii: sovremennie konturi [The concept of Russian civilization: modern contours] // Rossiiskaya tsivilizatsiya: v poiskax novoi identichnosti. – Stavropol: Alfa-Print, 2014. 200 p.
2. Borov A., Kochesokov R. Severnii Kavkaz v rossiiskom tcivilizatsionnom protsesse. Problemmi integracii i sinteza [The North Caucasus in the Russian civilizational process. Problems of integration and synthesis] // [Elektronnii resurs] URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/10/07/severnyj-kavkaz-v-rossijskom-civilizacionnom-processe.-problemy-integracii-i-sinteza.html> (accessed July 10, 2015).
3. Zubarevich N. Chetire Rossii [Four of Russia] [Elektronnii resurs] Elektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti». – URL: [ttp://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii?full#cut](http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii?full#cut) (accessed August 15, 2015).

4. Popova S.V. Sotsialno-integratsionnie protsessi v rossiiskom polietnicheskom obtchestve [Social-integration processes in the Russian multi-ethnic society] // V mire nauchnix otkritii. – Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnii tsentr, 2012. №7.1(31) (Gumanitarnie I obchestvennie nauki). 372 p.
5. Popov M.E. Sotciokulturnaya integratsiya kak instrument razresheniya etnopoliticheskix konfliktov na Severnom Kavkaze // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotciologiya. Politiligiya. № 2. Vol. 15. 2015. Pp. 95-98.
6. Saidov A.A. Osnovnie problem transformatsii politicheskix system respublik Severnogo Kavkaza. [The main problems of transformation of the political systems of the republics of the North Caucasus] // Ojidaniya Dagestana: sotsialno-politicheskie transformatsii: Monografiya. – Moskva, 2014 [Elektronnii resurs] URL: [http:// www.center-kmr.ru/](http://www.center-kmr.ru/) (accessed August 14, 2015).
7. Sushii S.YA. Narodi Severnogo Kavkaza i problema formirovaniya rossiiskoi grajdanskoi natsii [The peoples of the Northern Caucasus and the problem of formation of Russian civil nation] // Nauchnaya misl Kavkaza. 2010. №3. Pp. 101-107.
8. Тхагапсоев X.G. Kavkazskaya kultura: osobennosti genezisa i tengentsii razvitiya: monografiya. – Spb: Asterion, 2008. 224 p.
9. Тcutciev A.A. Russkie I kavkaztci: ocherk privichnix vospriyatii // Nauchnaya misl Kavkaza. 2001. № 3. Pp. 47-55.
10. Chernous V.V. Polikulturnost Severnogo Kavkaza: filosofiya sotrudnichestva // Ratsionalizm i kultura na poroge tretogo tisyacheletiya (trudi tretogo Rossiiskogo filisovskogo kongressa). – Rostov-na-Donu. 2002. Vol. 2. Pp. 294-295.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Попова Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной философии и этнологии

*Северо-Кавказский федеральный университет
ул. Пушкина, 1, г. Ставрополь, 355000, Россия
s_pорова80@mail.ru*

Попов Максим Евгеньевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальной философии и этнологии

*Северо-Кавказский федеральный университет
ул. Пушкина, 1, г. Ставрополь, 355000, Россия
maximus.popov@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Popova Svetlana Vladimirovna, candidate of philosophical Sciences, associate Professor, associate Professor the Department of social philosophy and Ethnology

North-Caucasus Federal University

Pushkin str., 1, Stavropol, 355000, Russia

s_popova80@mail.ru

Popov Maxim Evgenevich, doctor of philosophy, associate Professor, Professor the Department of social philosophy and Ethnology

North-Caucasus Federal University

Pushkin str., 1, Stavropol, 355000, Russia

maximus.popov@gmail.com